

Не успел разговор зайти дальше, как вернулась Габриэль с той, кого Гарри узнал, как Флёр. Оба подростка стояли по обе стороны от матери, помогая ей войти в комнату. Они осторожно усадили её на диван рядом с Жаном, и Флёр тут же бросилась в объятия Гарри.

— Я так рада, что с тобой все в порядке, 'Арри, — плакала она у него на груди. — И спасибо тебе за то, что спас маму, — всхлипывала Флёр.

Гарри просто обхватил её руками и позволил девушке выплакаться. Ему не очень нравилась эта ситуация, но он знал, что в данный момент мало что может сделать.

— Все хорошо, Флёр, — сказал он, утешительно поглаживая её по спине. — С ней все будет хорошо, я обещаю, ей просто нужно отдохнуть, — со знанием дела закончил он.

В конце концов, молодая женщина отстранилась от молодого человека и впервые с тех пор, как вошла в комнату, посмотрела на него как следует.

— Ты больше не маленький мальчик, — со смехом сказала она.

Гарри присоединился к смеху, вспомнив ночь, когда его имя прозвучало из кубка, и предвзятое мнение Флёр о нём.

— Нет, не очень, — в конце концов ответил он.

Без предупреждения она схватила его за рубашку и нежно поцеловала в губы, на что он инстинктивно ответил.

— Спасибо тебе, 'Арри, — сказала она, покраснев после того, как отстранилась. — Действительно, спасибо тебе, — добавила она и снова встала.

— Не за что, Флёр, — улыбнувшись ей, ответил Гарри.

Люди, собравшиеся в комнате, были потрясены поступком девушки, а Жан, который разговаривал со своей женой, первым взял себя в руки.

— Ты очень любопытный молодой человек, 'Арри, — качая головой, сказал он.

— Любопытный? — нахмурившись, спросил Гарри, зная, что любопытство обычно не является чем-то хорошим.

— Да, очень, — ответил Жан. — Ты находишься в комнате в компании одиннадцати вейл, но на

тебя это не влияет, не так ли? — спросил он подростка.

К удивлению, всех присутствующих в комнате, Гарри вдруг разразился смехом, и ему потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки.

— Мне очень жаль, — сказал он всем. — Просто дома меня считают пропавшим без вести, а один из слухов, напечатанных в газете, гласит, что я перенапрягся в конклаве вейл и умер или потерял счёт времени, это просто напомнило мне об этом, вот и всё, — хихикая, объяснил Гарри.

Жан покачал головой и тоже засмеялся, а женщины покраснели и выглядели немного смущёнными.

— Мне очень жаль, — искренне сказал Гарри женщинам, — Я не хотел вас обидеть.

— Нет, мистер Поттер, мы не обиделись, — объяснила одна из женщин. — Любой из наших конклавов приветствовал бы молодого человека с вашей силой и волей, — довольно соблазнительным тоном пояснила она, прикусив нижнюю губу от своих мыслей.

Гарри поднял на неё бровь, но промолчал и обратился к Жану.

— Отвечая на ваш вопрос, да, я невосприимчив к шарму вейл, — сказал он мужчине, который благодарно кивнул.

— Значит ты очень волевой человек, — просто ответил он. — Я обхожусь только женой и дочерьми, но мне приходится носить вот это, когда вокруг больше людей, — объяснил Жан, доставая из-под рубашки серебряную цепочку со светящимся фиолетовым кулоном. — Это амулет, созданный вейлой, чтобы помочь бороться с шармом, — сказал он, держа цепочку так, чтобы Гарри мог видеть.

Гарри кивнул мужчине, зная, что такой амулет очень редко встречается за пределами общины вейл.

— Я думаю, вам нужно поставить больше заклятий для защиты дома, — вдруг сказал Гарри, понимая, что Риддл так просто не сдастся, если он действительно хочет похитить жену Жана.

— Это то, что я только что обсуждал с Аполлин, — ответил Делакур. — Это сложно, так как наша магия отличается, и большинство защит мешают здешним магическим полям, — сказал он, жестом указывая на женщин.

— А как насчёт чар Фиделиуса? — спросил Гарри.

Жан покачал головой.

— Это могло бы сработать, но собственность слишком велика, и я не знаю никого, кто мог бы наложить чары, — в отчаянии сказал он.

— Я могу сделать это для вас, если ты мне доверяешь, — предложил Гарри.

— Спасибо, 'Арри, но ты и так уже много сделал для моей семьи, — покачав головой, ответил Жан. — Я не могу просить тебя и об этом.

— Если это обеспечит вам всем безопасность, то я, честно говоря, не возражаю, и это избавит меня от беспокойства за вас, когда я уеду, — искренне сказал Поттер.

Жан переглянулся со своей женой и двумя дочерьми и кивнул в знак согласия.

— Достаточно ли ты силен? — спросил он молодого человека.

Гарри пожал плечами в ответ.

— Думаю, да, — ответил он.

— Какое самое сильное заклинание, которым ты можешь управлять? — спросил он далее.

Гарри не хотел отвечать, но быстро вспомнил, что большинство присутствующих людей были свидетелями того, как он убил 8 человек этим вечером.

— Адское Пламя, — тихо сказал Гарри, заставив всех женщин в комнате вздрогнуть, что заставило Гарри посмотреть на них в замешательстве.

— Это единственный огонь, который может нам навредить, — объяснила Флёр.

— Ты полностью его контролируешь, не так ли? — спросил Жан.

Гарри кивнул в ответ.

— Я бы показал вам, но ваш дом перестанет существовать меньше чем через несколько минут.

Женщины снова вздрогнули, а Делакур умоляюще посмотрел на него.

— А как насчёт патронуса? Это — хороший индикатор силы и контроля волшебника, — сказал француз.

Гарри понял, о чем тот спрашивает, поэтому он вскинул палочку в руке и подумал о фотографии на его прикроватной тумбочке, как и всегда, когда произносил это заклинание.

— Ехрecto Patronum, — тихо сказал он, заставив своего фестрала появиться из палочки с обычным ослепительным светом.

В комнате воцарилась тишина, все смотрели на патронуса, которого наколдовал юноша. Габриель подошла к почти твёрдому зверю и подняла руку, чтобы коснуться его.

— Он прекрасен, — прошептала она, — Я чувствую его, он такой тёплый, — добавила Габриель, потрясённая.

Гарри взмахнул своей палочкой, и существо исчезло, заставив остальных вынырнуть из своих задумчивостей.

— Ну, ты достаточно силен, если ты уверен, то мы можем приступить, — заявил Жан.

— Да, я могу это сделать, — ответил Гарри. — Кто будет твоим хранителем тайны? — спросил он.

— Это буду я, — настояла Флёр. — Твоя работа рискованная, папа, это должна быть я, — сказала она своему отцу, который выглядел так, будто хотел возразить, но кивнул на её доводы.

— Хорошо, стой на месте, — сказал Гарри женщине. — А остальные просто оставайтесь спокойны, вы будете чувствовать себя растерянными, но все будет в порядке, — твёрдо объяснил он.

После этого он начал напевать на латыни и размахивать своей палочкой вокруг Флёр в замысловатых узорах, за которыми остальные не могли уследить. Все женщины чувствовали исходящую от молодого человека силу и снова содрогнулись от неё. Через некоторое время Флёр окутало ярко-голубое сияние, и Гарри почувствовал, как его магия истощается. Обитатели комнаты тупо смотрели вокруг, выглядя очень потерянными.

— Ты должна записать местоположение своего дома и показать его им, — приказал Гарри Флёр, и та подчинилась, создав перо, чернила и пергамент. Она написала адрес дома и передала его отцу, который прочитал его и передал по комнате остальным жильцам. Когда дело дошло до Гарри, он передал его Жану, не читая.

— Я знаю, где находится дом, потому что я наложил чары, но я забуду месторасположение,

когда уйду, — заверил он мужчину.

— Non, 'Арри, — ответил Жан. — Здесь тебе всегда рады, — твёрдо сказал он, передавая пергамент обратно Гарри, который прочитал его и кивком вернул обратно.

Группа сидела в тишине некоторое время, пока Гарри не нарушил её.

— Ладно, я должен пойти и сообщить плохие новости нескольким людям, — объявил он.

Жан встал и протянул молодому человеку руку, которую Гарри принял и пожал.

— Спасибо тебе, 'Арри, за все, — искренне сказал он. — Я не могу обещать, что моё правительство поможет вашей стране, но я приеду, если ты позовёшь, и окажу столько помощи, сколько смогу, когда она тебе понадобится, oui.

— Спасибо, Жан, — ответил Гарри. — Возможно, я приму ваше предложение, помощь — это то, чего мне сейчас не хватает, и к тому времени, когда министерство вытащит голову из задницы, может быть слишком поздно, — со вздохом сказал он.

— Ты хороший человек, 'Арри Поттер, и не волнуйся, я приведу в порядок то, что ты здесь оставил, — усмехнулся он, показывая на холм, с которого они спустились.

Аполлин встала, взяла лицо Гарри в свои руки и поцеловала его в щеку, которая слегка согрелась.

— Спасибо вам, месье Поттер, за все, — просто сказала она и села обратно, явно всё ещё ощущая последствия проклятия.

Габриель обняла его и поцеловала в другую щеку, выражая те же чувства, что и её мать.

— Я провожу тебя, — немного грустно сказала Флёр и начала вести его к двери.

Перед уходом Гарри повернулся к группе и обратился к остальным женщинам.

— Было приятно познакомиться с вами, дамы, и, возможно, однажды я найду ваш конклав, — с ухмылкой сказал он и драматично подмигнул, заставив женщин покраснеть.

Жан разразился хохотом, а Гарри обнаружил, что раздражённая Флёр тащит его из комнаты за заднюю часть дома.

— Тебе обязательно было это говорить? — с жаром спросила она. — Ты заставляешь их

возбудиться, — хмурясь, простонала Делакур.

Гарри ничего не сказал, но рассмеялся над ситуацией, в которой он оказался. Поттер был рад, что они расстанутся на лучших условиях, чем обсуждение приближающейся войны.

Вскоре они подошли к входной двери, и Гарри собрался пройти, но был остановлен Флёр, которая крепко обняла его.

— Пожалуйста, будь осторожен, 'Арри, — умоляла она, и Гарри увидел, что она снова готова расплакаться.

— Я постараюсь, — ответил он, нежно обнимая её за плечи и глядя ей в глаза.

Она глубоко сглотнула, кивнула ему и ещё раз нежно поцеловала его в губы.

— Пиши мне, когда сможешь, — сказала она, и это прозвучало скорее, как вопрос, чем как просьба.

— Я обещаю, — ответил Гарри и вернул ей поцелуй, после чего повернулся и пошёл прочь. Ему предстояло сообщить плохие новости старому угрюмому хмырю и очень упрямому крёстному отцу, чего ему совсем не хотелось делать.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2326696>